

Хань Чаншэн подошел к комнате Ань Юаня и только собирался постучать в дверь, как вдруг услышал "Мяу!" у себя под ногами. Опустив голову, он увидел лисьей расцветки котенка, притаившегося неподалеку в траве. Кот подбежал и радостно навернул несколько кругов вокруг его ног. Хань Чаншэн наклонился и, погладив его по голове, спросил:

- Мелкое тухлое яйцо? Что ты здесь делаешь?

Котенок удобно вложил свою голову ему в руку, чтобы он мог погладить его.

Хань Чаншэн погладил его по шерстке, и рыжий котенок лизнул его ладонь. Тут Хань Чаншэн вспомнил, что явился сюда по делу, он выпрямился и произнес:

- Сейчас я ничего для тебя не припас, но непременно побалую тебя в следующий раз.

Недовольный котенок выпрямился и почесал голову лапкой. Затем снова потерся о ногу Хань Чаншэна, желая, чтобы тот еще немного его погладил. Беспомощному Хань Чаншэну оставалось только погладить маленькую голову котенка, затем от щелкнул по белому пятну на его шерсти, расположенному под его шеей, которое невозможно было бы описать(1).

- Беги, я скоро еще поиграю с тобой.

Котенок с легкой застенчивостью прикрыл хвостом место, к которому прикоснулся Хань Чаншэн. Затем мяукнул, бросился в траву и исчез.

Хань Чаншэн сделал шаг вперед и постучал в дверь Ань Юаня.

Ань Юань удивился, обнаружив за дверью Хань Чаншэна.

- Да шисюн, почему ты пришел ко мне?

Хань Чаншэн с улыбкой ответил:

- Захотел с тобой повидаться.

"Чтобы посмотреть, не помер ли ты еще".

Ань Юань поспешно пропустил его внутрь, а затем спросил:

- Разве мы не только что разошлись?

Хань Чаншэн возразил:

- Час разлуки подобен трем годам.

"Узнав, что ты жив и здоров, я испытал трехлетнюю печаль".

Ань Юань снова был ошеломлен, но затем рассмеялся. Когда они уселись за стол, Ань Юань, наливая чай Хань Чаншэну, спросил:

- Да шисюн, твоя рука в порядке?

Хань Чаншэн слегка пошевелил раненой рукой и пожал плечами:

- Вроде ничего.

"Было бы странно, если бы с ней все было в порядке!"

Ань Юань почувствовал себя виноватым:

- Это моя вина. Если бы не моя беспечность, ты бы не пострадал.

- О чем ты говоришь? - спросил Хань Чаншэн. - Если бы ты вовремя не подоспел на подмогу, мне бы пришлось сражаться сразу с двумя близнецами! Я боялся, что дольше не продержусь. Но в этот момент ты сам пришел, чтобы спасти меня. Это так меня тронуло. Конечно, я должен был сделать все возможное, чтобы тебя защитить!

"Не было ни одного мгновения, когда я не хотел бы избить тебя до такой степени, чтобы ты рыдал и звал свою мамочку!"

Ань Юань сияющими глазами взглянул на Хань Чаншэна и спустя какое-то время сказал:

- Да шисюн... мне кажется, что ты изменился. С тех пор как вернулся из секты Меча Наньшань, я чувствую, что ты...

Хань Чаншэн занервничал, боясь, что Ань Юань раскрыл его маскировку, но все равно заставил себя спокойно спросить:

- И что же во мне изменилось?

Ань Юань смущенно потупился и нерешительно проговорил:

- Ты... стал лучше, чем когда-либо прежде. Возможно, именно таким я и вижу сердце настоящего благородного господина. Когда ты спас меня, я немного этому удивился.

Хань Чаншэн поспешно сказал:

- Пусть Солнце и Луна докажут шиди, что у меня не было плохих намерений!

"Даже боги знают, как сильно мне хочется тебя придушить".

- Должен признать, - снова заговорил Хань Чаншэн, - мои отношения с тобой... основаны на любви и ненависти. Шиди такой выдающийся человек. Шиди, все наши мастера, братья и сестра соученики, - все любят тебя. Естественно, я испытывал по отношению к тебе легкую зависть и ненависть.

- Ты мне нравишься, но вокруг тебя слишком много людей, так что для меня там просто не было места, - продолжал Хань Чаншэн. - Мне пришлось искать свой способ привлечь твое внимание. Но я всегда надеялся стать для тебя близким другом (Прим. пер.: что ж все эти слова звучат так двусмысленно?^^) Если бы я смог быть рядом с человеком, вроде тебя, это стало бы величайшим счастьем в моей жизни!

"Если я не смогу тебя обмануть, то вся моя жизнь будет прожита зря!"

Как глава Тяньнин, он был первоклассным актером. Он знал, что лучшая ложь, чтобы звучать убедительно, на 30% должна состоять из правды. Иначе как бы ему удалось так много раз обвести вокруг пальца нескольких Владык и стражей своей секты, и как следствие, так часто сбегать из нее.

Снова ошеломленный Ань Юань опустил глаза. С выражением одиночества на лице он проговорил:

- Я... Да шисюн неправильно меня понял. На самом деле у меня не так много близких друзей. И порой я... - он слегка прикусил нижнюю губу. Некоторые слова не подходили для того, чтобы говорить их другим. Он просто проглотил их и с прекрасной улыбкой на устах поднял глаза. - Меня очень тронули слова да шисюна. Ты можешь называть меня моим вежливым именем "Ань Юань". Я...

Хань Чаншэн тут же ответил:

- Ань Юань, ты тоже можешь называть меня вежливым именем.

Ань Юань улыбнулся:

- Жэньцзе.

В глубине души Хань Чаншэн превозносил сам себя. Он наконец-то смог сделать первый шаг на пути к воплощению в жизнь своего плана. И хотя ему пришлось повредить себе руку из-за собачьего лорда, по крайней мере, теперь этот лорд собак начал больше ему доверять. При первой же возможности он пойдет дальше, убедив лорда собак нарушить здешние правила.

Они болтали друг с другом до тех пор, пока кто-то не постучал в дверь, а затем из-за нее донесся голос ученика:

- Эр шисюн, старейшины Юань и Тань вернулись вместе с остальными учениками. Глава тоже закончил свою тренировку, поэтому все собираются в главном зале.

Хань Чаншэн с Ань Юанем поднялись и вместе открыли дверь. Увидев Хань Чаншэна, ученик слегка удивился и проговорил:

- Да шисюн, вы здесь. Я как раз собирался вас тоже позвать.

Хань Чаншэн кивнул:

- Иди вперед, а мы сейчас туда подойдем.

Ученик развернулся и побежал дальше, чтобы позвать остальных братьев.

Когда Хань Чаншэн уже собирался отправиться в главный зал, Ань Юань произнес:

- Жэньцзе.

- Мм? - Хань Чаншэн обернулся к нему.

Ань Юань с улыбкой сказал:

- Жэньцзе, я обязан тебе жизнью. Я запомню твою доброту, и если в будущем появится что-то, с чем я мог бы тебе помочь, можешь, не стесняясь, меня попросить, я не стану увиливать.

- Не стоит благодарности! - отозвался Хань Чаншэн.

"Ублюдок, пробеги десять кругов по горам с голой задницей! И только посмей от этого увильнуть, гаденыш ты этакий!"

Хань Чаншэн с Ань Юанем поспешили в главный зал. В зале уже собралось много учеников. Старейшины Юань и Тань вернулись вместе со всеми учениками, и Юэ Пэн беседовал с ними.

Юэ Пэн почувствовал приятное удивление, узнав о том, что Близнецы Инь и Ян Ша были убиты. Когда в зал вошел Хань Чаншэн, он как раз взволнованно расспрашивал двух старейшин о том, что случилось у подножия горы.

- Правда? Вы управились со всем всего за два дня?

Увидев Хань Чаншэна, старейшина Юань быстро остановил его:

- Да, близнецы Инь и Ян погибли от меча Ли Цзюлуна. Теперь весь город Юэян превозносит нашу секту Юэхуа за уничтожение этих демонов!

Юэ Пэн с недоверием воззрился на Хань Чаншэна:

- О... Так это Ли Цзюлун убил Иня и Ян? - сложно было винить его за то, что он свысока смотрел на Ли Цзюлуна. В конце концов, он был мастером Ли Цзюлуна и Ань Юаня и знал их обоих как облупленных. Талант Ли Цзюлуна не мог сравниться с Ань Юанем ни по части боевых искусств, ни в отношении целеустремленности, к тому же у Ань Юаня была просто мистическая удача. Все хорошее само падало ему на колени, поэтому Юэ Пэн считал, что если кого-то из его учеников и ожидало великое будущее, то этим кем-то мог быть только Ань Юань.

- Да, да! - старейшины Юань и Тань очень живо описали два сражения Хань Чаншэна с близнецами Инем и Ян. Бог знает, они даже не видели, как все это случилось, но это ничуть не помешало им во всех подробностях расписать эту историю. В итоге она стала похожа на потрясение всего сущего, низвержение богов и изменение цвета Небес и Земли.

Даже присутствующие при этом ученики начали восхвалять Хань Чаншэна.

Юэ Пэн спросил:

- А кто эти два молодых человека, о которых вы упомянули?

Он имел в виду Лу Байби и Лу Цинцяня.

Все ощутили недоумение. Никто из них понятия не имел, откуда явились Лу Байби и Лу Цинцянь.

- Ох, Цзюлун, когда ты поймал Иня и Ян, ты видел тех молодых людей? - спросил старейшина Юань.

Хань Чаншэн ответил ему с выражением скромности на лице:

- Я видел их и с уважением поприветствовал, после чего рассказал о величии нашей секты Юэхуа. Выслушав меня, они были очень тронуты. Затем они ушли, но перед уходом выразили свое восхищение сектой Юэхуа.

"Тьфу!"

Старейшины Тань и Юань показали Хань Чаншэну поднятые вверх большие пальцы.

- Замечательно! Такими и должны быть ученики нашей секты Юэхуа!

На лице Юэ Пэна застыло немного странное выражение, он спросил:

- А Ань Юань? Как он проявил себя у подножия горы?

Старейшина Юань погладил свою бороду:

- Ань Юань тоже был неплох.

Старейшина Тань кивнул:

- Хуанфу тоже обнаружил улики, указывавшие на Иня и Ян, но оказался на шаг позади Ли Цзюлуна.

Хань Чаншэн тайком наблюдал за реакцией Ань Юаня. Сказанное этими стариками ведь не разрушит хорошие отношения, которые они только-только построили, верно?

Однако Ань Юань лишь улыбнулся. словно почувствовав на себе пристальный взгляд Хань Чаншэна, он кивнул и показал поднятый вверх большой палец, выражая ему свое восхищение.

Юэ Пэн облизнул губы, на какое-то время он потерялся в собственных мыслях, затем разочарованно произнес:

- Это действительно... хорошо. Сейчас я хотел бы сделать еще одно объявление. На следующий день после того, как вы спустились с горы, старейшина Лань Фан вышел из своего уединения.

И ученики, и старейшины взорвались удивленными возгласами, словно кипящий котел.

- Старейшина Лань Фан вышел из уединенной тренировки? О, Небеса! Да он же там целых

десять лет просидел!

- Я никогда прежде не видел старейшину Лань Фана! Даст ли он нам наставления по практике?

- Как же здорово, что у нас есть старейшина Лань Фан. Если он сможет отвести нас на конференцию Улинь, эти парни из секты Юньсяо не посмеют смотреть на нас свысока!

- Кхе-кхе, - снова взял слово Юэ Пэн, - старейшина Лань Фан провел десять лет в уединенной тренировке и добился больших успехов. На этот раз его мастерство владения мечом достигло пика своего совершенства. Он сказал, что уже в преклонных годах, но за эти годы так и не взял себе ученика. На сегодняшний день он достиг такого успеха, но все равно опечален, потому что рядом с ним никого нет. Он хочет выбрать среди наших учеников... одного в качестве своего прямого преемника, который будет обучаться под полным его руководством.

Поднялся шум, достаточный, чтобы напрочь снести крышу главного зала.

- Старейшина Лань Фан хочет взять ученика?!

- Небеса, прямой преемник!

- Навыки владения мечом любого, кто сможет стать учеником старейшины Лань Фана, будут совершенствоваться не по дням, а по часам!

Хань Чаншэн безучастно огляделся по сторонам. "Да кто же такой этот старейшина Лань Фан?"

---

1. Прим. анлейтера: это шутка автора на тему того, что в Китае все, расположенное ниже шеи, должно быть зацензурено.

<http://bllate.org/book/14818/1320152>